

ЦИВИЛИСТ

научно-практический журнал
ISSN 2071-5889

1
(41) / 2023

В НОМЕРЕ:

ПРИРОДА ЦИФРОВОГО
ПРАВА И ЕГО
СООТНОШЕНИЕ
СО СМЕЖНЫМИ
ПРАВОВЫМИ КАТЕГОРИЯМИ

О ЮРИДИЧЕСКОЙ
ТЕХНИКЕ И ПРОБЛЕМАХ
ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОРМ
ГЛАВ 6' И 17' ГРАЖДАНСКОГО
КОДЕКСА РФ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ
ДОБРОСОВЕСТНОГО
ПРИБРЕТАТЕЛЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ
СДЕЛКИ
В РЕФОРМИРОВАННОМ
ГРАЖДАНСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ФРАНЦИИ: ОПЫТ
ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ

ПРАВО
НА ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ
ЗА СЛУЖЕБНЫЙ
РЕЗУЛЬТАТ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ФИНАНСОВЫМИ
РЕСУРСАМИ СУБЪЕКТОВ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В УСЛОВИЯХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
САНКЦИЙ

ЦИВИЛИСТ № 1 (41) 2023

научно-практический журнал

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-82791 от 18.02.2022

Учредители:
АНО «Юридические программы»,
ООО «Развитие правовых систем»,
Ю.Ю. Берестнев, Д.Ю. Давыдов

Главный редактор
Тумаков А.В.

Редакционный совет:
Ефимова Л.Г. (председатель),
Тумаков А.В. (главный редактор),
Беляева О.А., Вавилин Е.В.,
Вайпан В.А., Витрянский В.В.,
Гонгало Б.М., Губин Е.П.,
Дерюгина Т.В., Долинская В.В.,
Зиборов О.В., Илюшина М.Н.,
Клименко А.И., Козлова Е.Б.,
Комзолов А.И., Кулаков В.В.,
Мохов А.А., Телюкина М.В.,
Шерстобитов А.Е., Чеговадзе Л.А.

Редакционная коллегия:
Тумаков А.В. (председатель редакционной
коллегии), Берестнев Ю.Ю. (заместитель
главного редактора), Давыдов Д.Ю.,
Заикин Н.П., Малышева Н.А.,
Степанов Н.С. (шеф-редактор)

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055 г. Москва, ул. Сушчевская,
д.12, стр. 1, эт. 5, комн. 15,
Тел.: +7(499) 350-0015, civilist@rpspress.ru

Подписано в печать
17.02.2023

Отпечатано в типографии «OneBook.ru»
ООО «Сам Полиграфист»,
109316 г. Москва, Волгоградский проспект,
д. 42, корп. 5, «Технополис Москва»
www.onebook.ru

Формат 70x100 / 16. Гарнитура Helios
Усл.-печ. л. 6. Печать офсетная
Тираж 300 экз. Заказ № 6316

Цена свободная

Перепечатка материалов допускается
только с письменного разрешения
правообладателя.

© ООО «Развитие правовых систем», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

3 Предисловие главного редактора

Мнение эксперта

5 **Мохов Александр Анатольевич**
СИНТЕТИЧЕСКАЯ БИОЛОГИЯ –
ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
СОЗДАЮЩИЙ ПОВЫШЕННУЮ
ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ?

Парадигмы цифрового права

12 **Зыкова Ольга Андреевна**
ПРИРОДА ЦИФРОВОГО ПРАВА
И ЕГО СООТНОШЕНИЕ
СО СМЕЖНЫМИ ПРАВОВЫМИ
КАТЕГОРИЯМИ

Актуальные проблемы частного права

22 **Дерюгина Татьяна Викторовна**
О ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКЕ
И ПРОБЛЕМАХ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
НОРМ ГЛАВ 6¹ И 17¹
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

27 **Рыжик Андрей Владимирович**
ОХРАНЯЕМЫЙ ЗАКОНОМ
ИНТЕРЕС: ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

32 **Мальбин Дмитрий Андреевич**
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ
ДОБРОСОВЕСТНОГО
ПРИБРЕТАТЕЛЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Защита гражданских прав

38 **Наумов Михаил Алексеевич**
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА
О ФИНАНСОВОМ
УПОЛНОМОЧЕННОМ В ПРОЦЕССЕ
ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

48   **Завьялов Михаил Михайлович**
СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ
СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ
САНКЦИЙ

54   **Блохина Евгения Васильевна**
БАНКРОТНЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ
ПРАВ КРЕДИТОРОВ В СЛУЧАЕ
ОФОРМЛЕНИЯ АКТИВОВ
ДОЛЖНИКА НА ПОДСТАВНЫХ ЛИЦ

Правовая модель договорных и внедоговорных обязательств

61   **Андрианов Владимир Михайлович**
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ
В РЕФОРМИРОВАННОМ
ГРАЖДАНСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ФРАНЦИИ:
ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Право интеллектуальной собственности

67   **Пономарченко**
Анастасия Евгеньевна
ПРАВО НА ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ
ЗА СЛУЖЕБНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К вопросу о цифровой трансформации

73   **Школа Оксана Вадимовна,**
Ольшевский Андрей Витальевич
ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ
В СЛУЖЕБНО-ПРАВОВОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Podpiska.ru

Тумаков Альберт Владиславович,

главный редактор журнала «Цивилист», начальник кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Представляем вашему вниманию первый номер научно-практического журнала «Цивилист» за 2023 год.

В начале номера необходимо подвести краткие итоги прошедшего года. Результат работы редакционной коллегии и авторов журнала в 2022 году позволил подготовить и выпустить четыре номера. Контент журнала вызвал положительный отклик у профессионального сообщества в связи с его актуальностью и фундаментальным подходом авторов к решению поставленных в научных статьях задач.

Важно отметить, что подход редакционной коллегии к формированию номеров заключается в разделении рубрик, посвященных праву новых технологий, цифровой среды, и, безусловно, каждый номер содержит научные мнения, которые ставят вопросы доктринального характера цивилистической науки.

Особый интерес читателей вызывает рубрика «Парадигмы цифрового права», в которой авторы рассуждают о правовой новации цифрового рубля и цифровой валюты в целом, правовом статусе агрегаторов как объектов гражданских прав, дееспособности несовершеннолетних в цифровой среде, развитии договорных отношений в условиях цифровизации и многих других актуальных вопросах, которые возникают в современном гражданском обороте и правоприменительной практике.

На страницах журнала в 2022 году авторы обсуждали вопросы доктринального характера, в частности, посвященные функциям гражданского права, гражданско-правовой ответственности, защите прав, правовому режиму недвижимости (земельным участкам) и т.д.

Редакция журнала уделяет особое внимание научно-исследовательской работе

молодых ученых и предоставляет им возможность публикации на страницах журнала своих трудов. С целью популяризации цивилистической науки в период с 15 сентября по 25 декабря 2022 года журнал «Цивилист» провел Всероссийский конкурс на публикацию работ молодых исследователей.

Участие в конкурсе предполагало написание научно-исследовательской статьи на тему, непосредственно связанную с гражданско-правовой (цивилистической) проблематикой, практикой толкования и применения положений законодательства, проблемами, возникающими в сфере **гражданско-правовых отношений** в связи с развитием, в частности, цифрового права и путями их решений.

В конкурсе приняли участие студенты, аспиранты и молодые специалисты со всей России. Их работы затрагивали вопросы интеллектуального и авторского права, искусственного интеллекта, цифровизации, возмещения вреда, банкротства, наследования и многие другие.

Экспертный совет конкурса, в который входили ведущие российские ученые и практики, изучив представленные работы, с гордостью констатировал, что российская цивилистика с каждым годом пополняется достойными специалистами.

По результатам конкурса **1 место** занял **Михаил Столярчук**, аспирант ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», со статьей «**Правовая природа последствий недействительности сделок должника при банкротстве**».

Второе место заняли **Евгения Блохина**, студентка Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), со статьей «**Банкротные способы защиты прав кредиторов в случае оформления активов должника на**

подставных лиц» и **Максим Ситников**, магистрант 2 курса юридического факультета Волгоградского института управления, филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», со статьей **«К вопросу о проблеме использования лицензионного договора в рамках метавселенных»**. **Третье место** заняли **Алина Емкужева**, магистрант НИУ ВШЭ, со статьей **«Место «нетрадиционных» товарных знаков в системе средств индивидуализации»**; **Анастасия Криушина**, курсант международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, со статьей **«Реализация принципа добросовестности в интернет-пространстве»** и **Владимир Мжаванадзе**, аспирант кафедры правового обеспечения экономической деятельности Самарского государственного экономического университета, со статьей **«Модернизация положений о договоре коммерческой концессии в рамках цифровой экономики»**.

В соответствии с Положением о конкурсе все вышеперечисленные работы будут опубликованы в печатной и электронной версиях журнала «Цивилист» в 2023 году, размещены в электронных правовых базах и на сайтах в информационно-коммуникационной сети «Интернет». Редакция журнала «Цивилист» благодарит всех принявших участие в конкурсе и надеется на продолжение сотрудничества с молодыми авторами. Уверены, что данный Всероссийский конкурс работ молодых исследователей станет ежегодным и будет способствовать развитию частноправовых (цивилистических) наук и активному вовлечению молодых ученых в исследовательскую работу.

Первый в 2023 году номер журнала «Цивилист» представлен семью рубриками, ряд из которых являются традиционными для журнала: «Парадигмы цифрового права», «Актуальные проблемы частного права»,

«Защита гражданских прав», «Право интеллектуальной собственности», «Правовая модель договорных и внедоговорных обязательств». Редакционная коллегия пришла к мнению, что с целью повышения уровня профессионального контента каждый номер журнала в 2023 году будет начинаться новой рубрикой «Мнение эксперта», в которой известные ученые и практикующие юристы будут рассуждать об актуальных вопросах цивилистической науки и практики.

В данном номере представлено мнение Александра Анатольевича Мохова, заведующего кафедрой медицинского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктора юридических наук, профессора. Александр Анатольевич рассуждает о дефинициях «источник повышенной опасности», «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих». Автор предлагает наряду с административно-правовыми средствами воздействия на формирующиеся новые группы общественных отношений развивать гражданско-правовую доктрину, адекватно отражающую современные возможности, а также угрозы и риски, исходящие из новых биологических технологий.

Также новой для читателей журнала станет рубрика «К вопросу о цифровой трансформации», в которой руководители органов исполнительной власти и бизнеса будут делиться своим опытом проведения цифровой трансформации в складывающихся правовых реалиях.

Представленный вниманию читателя номер научно-практического журнала «Цивилист» направлен на решение научно-теоретических задач в сфере частноправовых (цивилистических) наук.

Будем рады обратной связи от наших коллег и авторов с целью формирования контента предстоящих номеров журнала 2023 года!

Мохов Александр Анатольевич,

заведующий кафедрой медицинского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор
E-mail: Lab.kmed@msal.ru

Author ID 673961 SPIN-код 6984-9078
УДК 347.5 ББК 67.404 EDN ZVSHUM

СИНТЕТИЧЕСКАЯ БИОЛОГИЯ – ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАЮЩИЙ ПОВЫШЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ?*

Аннотация. В статье рассматривается синтетическая биология как вид научной и инновационной деятельности высокого риска, излагаются требования, предъявляемые к синтетической биологии. Автором исследуются дефиниции «источник повышенной опасности», «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих». На основе реальных, а также потенциальных угроз и рисков биологического характера формулируется вывод об отнесении отдельных видов деятельности и практик к деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих. В связи с изложенным, наряду с административно-правовыми средствами воздействия на формирующиеся новые группы общественных отношений необходимо развивать гражданско-правовую доктрину, адекватно отражающую современные возможности, а также угрозы и риски, исходящие из новых биологических технологий.

Ключевые слова: биотехнологии; синтетическая биология; угрозы и риски; биологическая безопасность; источники повышенной опасности; деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих.

Начало XXI в. было ознаменовано рядом фундаментальных и прикладных достижений в области биологии и смежных с ней наук. Был расшифрован геном человека, ряда микроорганизмов и вирусов, появились технологии редактирования генома живых систем. Стало обособляться новое направление в науке и передовой инновационной практике – синтетическая биология.

Попытки управлять клетками предпринимались учеными давно. В XX в. ученые научились изменять фенотип за счет воздействия на клетку какого-либо внешнего фактора (низкой температуры, радиации, химических веществ и др.). Однако возможности целенаправленного воздействия на биосистемы и

получаемые учеными результаты до последнего времени были весьма скромными.

Синтетическая биология как обособляющаяся область начинает оперировать методами, способами молекулярной биологии для формирования заданной человеком программы, поведения клетки¹.

Проектирование, создание биологических систем, модифицированных и новых клеток может идти по различным направлениям: от внесения в клетку ее геном отдельных изменений (точечных, известных, ранее описанных, встречающихся) до создания абсолютно новых биологических систем, которые не имеют аналогов в природе.

* Статья подготовлена в рамках Программы Стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030».

¹ См.: Васильев Р. А., Черникович В. Ю., Евлева М. А., Сахаров Д. А., Патрушев М. В. Синтетическая биология. Современное состояние и применение // Молекулярная генетика, микробиология и вирусология. 2021. № 1 (39). С. 18–30.

Именно в контексте разработки и построения новых биологических систем (не существующих в природе) за счет использования достижений молекулярной биологии и геной инженерии все чаще применяется термин «синтетическая биология» в работах последних лет².

Этот подход получил закрепление и в законодательном понятии синтетической биологии как междисциплинарного научного направления, связанного с проектированием и созданием не имеющих аналогов в природе биологических систем и объектов с заданными свойствами и функциями. Впервые синтетическая биология получила закрепление в Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» (далее – Закон о биологической безопасности)³. В настоящее время категория начинает активно использоваться в подзаконных актах.

Пока в основном ведутся работы по внесению изменений в гены, генетическую программу отдельных вирусов и бактерий. Однако биотехнологии развиваются очень быстро, что позволяет надеяться на создание новых организмов «с нуля», по крайней мере, их генетической программы. Наличие успехов по «синтезу» фрагментов генома или генома в целом (пока для простейших вирусов и микроорганизмов) позволяет «перепрограммировать» нужным образом живые клетки, а также решать проблему их стабильного самовоспроизводства.

Успехи синтетической биологии привели к появлению первых синтетических вирусов в 90-е гг. XX в. и одноклеточных организмов к началу 2000-х гг. Одним из ярких примеров «искусственной» клетки стала бактерия «Синтия». Также в начале XXI в. учеными были «сконструированы» вирусы полиомиелита, лошадиной оспы и некоторые другие.

Помимо синтеза ДНК для ее последующего внедрения в живые организмы, ученые

учатся переносить геномы в клетки разных видов (в естественных условиях это невозможно в силу имеющихся барьеров). Предпринимаются активные попытки проектировать и применять нетипичные элементы, альтернативные имеющимся в природе компонентам для последующей биоинженерной деятельности (например, ксенонуклеиновые кислоты).

Наряду с решением научно-технических аспектов синтетической биологии не меньшее значение имеет решение организационно-контрольных и законодательных проблем этого направления деятельности.

Многие современные биологические и иные технологии обладают амбивалентностью – большими потенциальными возможностями для экономики (сельского хозяйства, микробиологической промышленности, медицины и фармацевтики, биоэнергетики и др.), но и чрезвычайно высокими рисками некоторых технологий для человека, биосферы. Этот тезис подтверждается прямыми упоминаниями в специальной литературе⁴ и законодательстве об угрозах, рисках такого рода технологий.

Например, в Законе о биологической безопасности закреплено понятие источника биологической опасности как искусственного объекта, содержащего патогены. При этом прямо указывается на то, что такой объект может быть создан за счет использования генетических материалов и технологий синтетической биологии. Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»⁵ не содержит дефиниции «синтетическая биология» и производных от них, но говорит о биологической и физической защите при осуществлении генно-инженерной деятельности, выделяет открытые и замкнутые системы осуществления генно-инженерной деятельности.

² См.: *Завриев С. К., Шемякин И. Г.* Синтетическая биология – современные вызовы и проблемы биобезопасности // *Мировая экономика и международные отношения.* 2019. Т. 63. № 12. С. 78.

³ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ.* 2021. № 1 (часть I). Ст. 31.

⁴ См.: *Агафонов В. Б., Жаворонкова Н. Г.* Теоретико-правовые проблемы обеспечения биологической безопасности Российской Федерации // *Актуальные проблемы российского права.* 2020. Т. 15. № 4. С. 187–194.

⁵ Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» (ред. от 2 июля 2021 г.) // *Собрание законодательства РФ.* 1996. № 28. Ст. 3348.

Новейшие труды ученых-юристов в основном посвящены проблемам осуществления контроля (надзора) за синтетической биологией, обеспечением биологической и иных видов безопасности на национальном и международном уровнях^{6, 7}. Однако наряду с административно-правовыми и иными публичными средствами воздействия на формирующиеся новые группы общественных отношений необходимо развивать гражданско-правовую доктрину, средства регулирования соответствующих групп отношений.

На наш взгляд, исследуемую деятельность, а также ее результаты (в виде готовых технологий, продукта) необходимо разделить на две группы: во-первых, это научно-исследовательская деятельность и начальный этап внедренческой деятельности (подготовка к вводу в гражданский оборот новой технологии, продукта); во-вторых, собственно деятельность по использованию, применению продукта (как правило, осуществляется предпринимателем, профессионалом, в отдельных случаях – гражданином-потребителем)⁸.

Большинство исследований, разработок синтетической биологии пока сосредоточены в различных научных и иных лабораториях. Регулирование работы ученых осуществляется в основном посредством значительного массива подзаконных нормативных актов (общего действия, ведомственных, локальных) и технических норм. Инциденты в биологических лабораториях не часты, но эпизодически фиксируются. Некоторые из них неоднократно становились достоянием общественности, приводили к серьезным скандалам, разбирательствам.

Достаточно привести следующие широко известные примеры.

⁶ См.: Биоэкономика: доктрина, законодательство, практика / Отв. ред. А. А. Мохов, О. В. Сушкова. М.: Проспект, 2021.

⁷ Правовые основы биоэкономики и биобезопасности / Отв. ред. А. А. Мохов, О. В. Сушкова. М.: Проспект, 2020.

⁸ Речь идет о биохакерстве как новом феномене, попытках «продвинутых» пользователей за счет имеющихся у них знаний и при наличии доступа к новым технологиям, компонентам самостоятельно решать задачи по «улучшению» свойств живого.

Во-первых, можно упомянуть вспышку натуральной оспы, произошедшую в Медицинской школе Бермингемского университета (Великобритания). Д. Паркер – фотограф Бермингемского университета заразилась оспой и вскоре умерла. При этом каких-либо контактов с возбудителем заболевания официальным расследованием установлено не было (она не являлась сотрудником лаборатории и никогда ее не посещала). Однако она была работником этого университета. Ее связь с лабораторией, где проводились научные исследования с особо опасной инфекцией, просматривалась лишь в том, что рабочий кабинет Д. Паркер располагался над этой лабораторией, этажом выше⁹.

Во-вторых, широкую известность в средствах массовой информации получила вспышка сибирской язвы в Свердловске-19 в 1979 г. (СССР). «Человеческий фактор» привел к работе очередной смены лаборатории с нарушением требований к обеспечению ее безопасности (не была должным образом проведена проверка работоспособности системы фильтрации воздуха). В окружающую среду из лаборатории попал возбудитель особо опасной инфекции. В результате вспышки сибирской язвы погибло около ста человек, проживавших рядом с этой лабораторией.

Следует заметить, что работы в лабораториях велись в догеномную, досинтетическую эру. Возбудители заболеваний, с которыми работали в лабораториях, были хорошо известны специалистам, что позволяло профессионально осуществлять меры по выявлению и лечению зараженных, а также осуществлению мероприятий по экстренной профилактике заболевания.

Гораздо большие трудности могут возникать в случаях появления новых инфекций, а также возврата старых, известных, но существенно изменившихся (под влиянием факторов внешней среды или целенаправленного воздействия человека). В настоящее время активно обсуждается как в научной, так и популярной литературе версия об «искусственном» происхождении новой коронавирусной

⁹ Версия заражения воздушно-капельным путем (в том числе и через систему вентиляции) высказывалась, но подтверждения не нашла; путь заражения так и не был установлен.

инфекции. Она не лишена оснований, так как благодаря новейшим достижениям синтетической биологии вирусы в лабораторных условиях способны модифицироваться и образовывать новые. В то же время доказать «рукотворный характер» произошедших изменений у того или иного вируса крайне сложно. С одной стороны, пока отсутствуют положительно зарекомендовавшие себя высокоэффективные поисковые методики, с другой – уже есть технологии, позволяющие маскировать, скрывать искусственно внесенные в геном изменения.

История применения новых биотехнологий, продуктов, получаемых на их основе, не имеет пока ярких однозначных примеров их вредоносного воздействия (на здоровье населения, окружающую среду и др.). В литературе можно встретить опасения относительно влияния некоторых технологий (например, ГМО-продуктов) на сокращение биологического разнообразия, экологию, здоровье нынешнего и будущих поколений. Вместе с тем человечество имеет богатый опыт фармаконадзора за обращением лекарственных препаратов для медицинского применения. Десятки и сотни препаратов причиняют вред здоровью населения (в силу неправильного их применения, а также выявления новых, непредвиденных, не предсказанных учеными ранее побочных эффектов), в результате чего пересматриваются показания и противопоказания к их применению, а некоторые лекарственные препараты изымаются из обращения.

В связи с изложенным может выглядеть логичной, обоснованной постановка вопроса об отнесении деятельности в области синтетической биологии, а также технологий и готовых продуктов, полученных на основе ее достижений, к деятельности, представляющей опасность для окружающих.

В ГК РФ имеется ст. 1079, посвященная ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей опасность для окружающих. Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что он возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Законодатель та-

ким образом закрепляет особенность ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Она наступает независимо от вины владельца источника повышенной опасности.

Последствия такого законодательного приема, как следует из анализа гражданского и гражданского процессуального законодательства, а также практики его применения, следующие.

Во-первых, для привлечения лица, причинившего вред (здоровью, жизни физического лица, имущественный, моральный, экологический вред и др.), достаточно усеченного состава гражданского правонарушения (наличие вреда и причинной связи; противоправность поведения причинителя вреда, а также его виновность презюмируются)^{10, 11}.

Во-вторых, бремя доказывания наличия непреодолимой силы, умысла потерпевшего возлагается на причинителя вреда (владельца источника повышенной опасности, лица, занимающегося опасной для окружающих деятельностью)^{12, 13, 14}.

¹⁰ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 1472-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наумова Александра Петровича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3 статьи 1079 и абзацем вторым статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации» // ЭПС «Гарант» (дата обращения: 10.11.2022).

¹¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета. № 267. 2022. 25 ноября.

¹² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» (п. 23) // Российская газета. № 24. 2010. 5 февраля.

¹³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 10 марта 2017 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. С. Аринушенко, Г. С. Бересневой и других» (п. 4.3) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 12. ст. 1780.

¹⁴ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 28 января 2014 г. по делу № 11-833/2014 // ЭПС «Гарант» (дата обращения: 11.11.2022).

В-третьих, такая деятельность требует особой осторожности, осмотрительности, принятия повышенных мер предосторожности, мер по нивелированию угроз и рисков. Это касается соблюдения лицом предъявляемых к виду деятельности довольно жестких административных требований, принятия необходимых и достаточных мер по обеспечению безопасности (по отдельным видам и в целом)^{15, 16}. Кроме того, деятельность по эксплуатации опасных объектов, как правило, подлежит обязательному страхованию.

Отнесение либо неотнесение синтетической биологии, точнее – конкретных исследований и их результатов к деятельности, создающей опасность для окружающих, – непростой вопрос. Для ответа на него необходимо вначале вспомнить основные подходы к пониманию такого рода деятельности.

Статья 1079 ГК РФ говорит о деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих в целом, закрепляя неисчерпывающий перечень широко распространенных видов такого рода деятельности. При этом в ней же упоминаются источники повышенной опасности, которыми и причиняется вред при осуществлении отдельных видов деятельности. Именно деятельность, связанная с использованием в хозяйственной либо бытовой практике источника повышенной опасности, создает риск повышенной опасности для окружающих, следовательно, повышенную ответственность (на началах риска, а не на началах вины), а также исполнение ряда позитивных обязанностей, установленных нормативными правовыми актами и (или) договорами.

Понятия «источник повышенной опасности», «опасная деятельность», а также их соотношения друг с другом выработаны цивилистической наукой. Под источником по-

вышенной опасности чаще всего понимают объект материального мира (естественный, природный или измененный либо полностью созданный человеком), обладающий вредоносными свойствами¹⁷. При этом полный контроль за таким объектом со стороны человека затруднен, ограничен.

Следует заметить, что право регулирует общественные отношения (те или иные виды деятельности). В этой связи применительно к вопросу об ответственности за причинение вреда необходимо сделать уточнение: речь идет о деятельности, в процессе которой используются объекты, обладающие теми или иными вредоносными свойствами. Вред охраняемым законом интересам может быть причинен и вне деятельности, но тогда он может и должен оцениваться как непреодолимая сила¹⁸.

Не случайно в современной литературе источник повышенной опасности и деятельность, представляющую повышенную опасность для окружающих, чаще всего рассматривают как объект (предмет) и процесс¹⁹.

Индивидуализирующими признаками такой деятельности являются: наличие опасности (вероятности причинения вреда охраняемым благам, интересам), исходящей из объектов, обладающих определенным набором свойств (характеристик); невозможность обеспечения полного контроля за деятельностью, неподконтрольность.

Работы с патогенными вирусами и микроорганизмами, на наш взгляд, могут и должны относиться к деятельности, представляющей повышенную опасность. Этот вывод может быть сделан из анализа значительного массива норм об оборотоспособности такого рода объектов, норм о контроле (надзоре) за деятельностью организаций особого типа, норм-требований к отдельным категориям работников.

¹⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 10 марта 2017 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. С. Аринушенко, Г. С. Берсеневой и других» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 12. Ст. 1780.

¹⁶ Определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 октября 2022 г. по делу № 8Г-18184/2022[88-18154/2022] // ЭПС «Гарант» (дата обращения: 11.11.2022).

¹⁷ См.: Мальцман Т. Б. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1948. С. 7–8.

¹⁸ См.: Павлодский Е. А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. М.: Юридическая литература, 1978.

¹⁹ См.: Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 18.

Например, в ст. 26 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»²⁰ установлены санитарно-эпидемиологические требования к условиям работы с биологическими веществами, биологическими и микробиологическими организмами и их токсинами. Постановлением Правительства РФ от 16 июля 2022 г. № 1287²¹ утвержден список микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий, подлежащих экспортному контролю. Главным государственным санитарным врачом РФ 22 декабря 2009 г. были утверждены Методические указания МУ 1.3.2569-09 «Организация работы лабораторий, использующих методы амплификации нуклеиновых кислот при работе с материалом, содержащим микроорганизмы I–IV групп патогенности»²².

Риски могут существенно возрастать при использовании технологий, относимых к синтетической биологии, а также решаемых задач (например, повышение вирулентности, создание более устойчивых организмов, химер и проч.).

Работы с биологическими объектами, живыми системами, изначально не имеющими вредоносных свойств, нужно, на наш взгляд, оценивать по наступившим последствиям, а также исходя из задач, которые ставились при постановке того или иного эксперимента. Даже на первый взгляд «безопасные» исследования могут влечь за собой негативные последствия для окружающей среды, растений, животных, человека. Тот же вывод может быть сделан и в отношении непродуманного, поспешного, широкого применения новых биологических систем в отраслях народного хозяйства.

²⁰ Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 4 ноября 2022 г.) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

²¹ Постановление Правительства РФ от 16 июля 2022 г. № 1287 «Об утверждении списка микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий, подлежащих экспортному контролю» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 30. Ст. 5621.

²² Методические указания МУ 3.1/3.5.2497-09 «Организация и проведение противоэпидемических и дезинфекционных мероприятий при натуральной оспе» от 7 апреля 2009 г. // ЭПС «Гарант» (дата обращения: 13.11.2022).

Так, широкую известность приобрела в современных российских реалиях борьба с борщевиком Сосновского. Например, согласно Закону Московской области от 4 мая 2016 г. № 37/2016-ОЗ «Кодекс Московской области об административных правонарушениях»²³ непроведение мероприятий по удалению с земельных участков борщевика Сосновского влечет за собой применение к нарушителю административных санкций. Таким образом, формируется практика привлечения организаций к ответственности²⁴. Распространение борщевика Сосновского по территории страны ученые приравнивают к экологической катастрофе. Растение наносит урон сельскому хозяйству и может приводить к возникновению чрезвычайных ситуаций. Однако еще 60 лет назад борщевик был мало кому известен. Растение тогда произрастало в восточной части Большого Кавказа и было рекомендовано к широкому использованию как кормовое растение. Началось массовое выращивание борщевика на корм скоту. Однако к 80-м гг. в связи с присутствием фурукумаринов в зеленой массе, идущей на силос, от него повсеместно отказались²⁵. В настоящее время одичавший борщевик Сосновского в условиях упадка сельскохозяйственного производства и отсутствия естественных врагов широко распространяется, подавляя при этом рост местной флоры. Сочетание факторов привело к широкому распространению борщевика Сосновского и без вмешательства человека в его геном, нанесению экономического, экологического и иного вреда.

В связи с изложенным можно вспомнить про известный науке принцип предосторожности, согласно которому не все риски могут быть на начальных этапах выявлены, а выявленные получают правильную оценку

²³ Закон Московской области от 4 мая 2016 г. № 37/2016-ОЗ «Кодекс Московской области об административных правонарушениях» (ред. от 7 октября 2022 г.) // Ежедневные новости. Подмосковье. 24 мая 2016 г. № 91.

²⁴ См.: Постановление Верховного Суда РФ от 3 марта 2022 г. № 4-АД22-8-К1 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации (дата обращения: 15.11.2022).

²⁵ См.: Лулева Н. Н. Борщевик Сосновского в Российской Федерации // Защита и карантин растений. 2014. № 3. С. 12.

в ограниченный период первичного наблюдения.

Сложность изучения получаемых объектов на основе новых технологий в том, что мы не имеем какого-либо опыта, позволяющего провести научную оценку, отвечающую предъявляемым требованиям. Здесь широко используется метод экспертных оценок, мо-

делирование. Уровень доказательности не может быть высоким, пока не будет накоплен достаточный объем данных. Следовательно, и в отношении видов деятельности по практическому использованию достижений синтетической биологии можно ставить вопрос об их отнесении к деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих.

Библиографический список

1. Агафонов В. Б., Жаворонкова Н. Г. Теоретико-правовые проблемы обеспечения биологической безопасности Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4. С. 187–194.
2. Биоэкономика: доктрина, законодательство, практика / Отв. ред. А. А. Мохов, О. В. Сушкова. – М.: Проспект, 2021. – 464 с.
3. Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 372 с.
4. Васильев Р. А., Черникович В. Ю., Евтеева М. А., Сахаров Д. А., Патрушев М. В. Синтетическая биология. Современное состояние и применение // Молекулярная генетика, микробиология и вирусология. 2021. № 1 (39). С. 18–30.
5. Завриев С. К., Шемякин И. Г. Синтетическая биология – современные вызовы и проблемы биобезопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 12. С. 77–83.
6. Лулева Н. Н. Борщевик Сосновского в Российской Федерации // Защита и карантин растений. 2014. № 3. С. 12–18.
7. Мальцман Т. Б. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1948. – 38 с.
8. Павлодский Е. А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. – М.: Юридическая литература, 1978. – 104 с.
9. Правовые основы биоэкономики и биобезопасности / Отв. ред. А. А. Мохов, О. В. Сушкова. – М.: Проспект, 2020. – 480 с.

МОКHOV Alexander Anatolyevich,

Head of the Department of Medical Law of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Laws, Professor,
E-mail: Lab.kmed@msal.ru

IS SYNTHETIC BIOLOGY A TYPE OF ACTIVITY THAT CREATES INCREASED DANGER TO OTHERS?

Abstract. The article considers synthetic biology as a type of high-risk scientific and innovative activity as well as the requirements for synthetic biology. The author examines the definitions of «source of increased danger», «activities that create increased danger to others». Based on real as well as potential threats and risks of biological nature, the conclusion is formulated on the attribution of certain types of activities and practices to the activities that create increased danger to others. In connection with the above, along with administrative and legal means of influencing the new emerging groups of public relations, it is necessary to develop the civil law doctrine that adequately reflects modern opportunities, as well as threats and risks emanating from new biological technologies.

Keywords: biotechnologies; synthetic biology; threats and risks; biological safety; sources of increased danger; activities, creating increased danger to others.

Ссылка для цитирования статьи:

Мохов А. А. Синтетическая биология – вид деятельности, создающий повышенную опасность для окружающих? // Цивилист. 2023. № 1. С. 5–11.

Статья поступила в редакцию 27.12.2022, принята к публикации 01.02.2023.

Дерюгина Татьяна Викторовна,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: sofija96@mail.ru

Author ID 310630 SPIN-код 4787-4653
УДК 347.1 ББК 67.404 EDN IWOTWX

О ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКЕ И ПРОБЛЕМАХ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ГЛАВ 6¹ И 17¹ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

Аннотация. Предмет и цель. Предметом настоящего исследования являются проблемы применения новых норм о недвижимости и праве собственности на отдельные объекты недвижимости, причины их возникновения. Целью работы является разработка основных направлений решения выявленных проблем. Методы и методология исследования. Постановка цели, направленной на решение проблемы правоприменения норм права, предопределяет использование таких методов исследования, как системный подход, аксиоматический, функциональный и диалектический методы. Результаты исследования. Выявляются основные положительные моменты появления новых норм права, регулирующих специфику правового режима недвижимых вещей и права собственности на них. Анализируются отдельные проблемные аспекты правового регулирования, устанавливаются причины их формирования. Область применения результатов. Сделанные выводы послужат доктринальной основой для дальнейшего совершенствования правового регулирования отношений с недвижимым имуществом. Новизна исследования связана с выявлением проблем правового регулирования отношений с недвижимостью, с их систематизацией в целях дальнейшего устранения; формулированием предложений, направленных на устранение существующих коллизий. Выводы. Обосновано, что проблемы правового регулирования связаны с игнорированием ряда принципов юридической техники, в том числе с отсутствием учета существующих правовых норм, несоблюдением правил формулирования общей и специальной нормы и проч. В зависимости от выявленной проблемы предложены конкретные пути их устранения посредством исключения повторений, приведения в соответствие с уже сложившейся в гражданском праве используемой терминологии, а также систематизации правовых норм.

Ключевые слова: недвижимость; недвижимые вещи; здания; сооружения; помещения; машино-места; возникновение прав; прекращение прав; право собственности; общее имущество; юридическая техника.

Как известно, юридическая техника складывается как минимум из двух элементов: технических средств (используемая терминология, понятийный аппарат данной отрасли права, юридические конструкции) и юридической технологии (способы изложения, например отсылочные нормы, а также принципы, приемы, процедуры формирования и принятия правовых норм)¹. Законодатель, конструируя правовые нормы и закрепляя их в законодательстве, должен следовать основным правилам юридической техники. Недооценка

этих правил приводит к правотворческим ошибкам, неверному пониманию новых норм права на практике, в глобальном итоге – к дестабилизации правового регулирования. К сожалению, законодателю не всегда удается следовать данным правилам.

1 сентября 2022 г. вступили в силу изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) относительно специфики правового режима отдельных недвижимых вещей (гл. 6¹ ГК РФ) и особенности права собственности на них (гл. 17¹ ГК РФ)².

¹ См.: Баранов В. М. Предисловие / Проблемы юридической техники: Сборник статей. Н. Новгород, 2000. С. 10.

² Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 430-ФЗ (ред. от 28 июня 2022 г.) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса

Несомненными достоинствами указанных нововведений являются размещение и систематизация правовых норм в части первой ГК РФ, что решает проблему повторения одних и тех же правил поведения в части второй ГК РФ. Например, нет нужды воспроизводить тождественные нормы о соотношении прав на земельный участок владельца здания, сооружения и собственника земельного участка³, которые раньше закреплялись в ст. 553 ГК РФ, или об общем имуществе собственников зданий и сооружений⁴. Важным моментом является попытка законодателя уточнить правовой режим таких объектов, как машино-места и нежилые помещения, определить основания возникновения прав на указанные объекты. Безусловным плюсом, на наш взгляд, является и попытка сблизить правовые режимы жилых и нежилых помещений, предложить универсальное правовое регулирование, при этом учитывая их специфические особенности. Решена проблема права собственности на здание и находящиеся в нем помещения и иные объекты недвижимости (п. 1 ст. 287² ГК РФ).

Позитивной является и систематизация оснований возникновения права собственности на недвижимые вещи путем выделения в качестве таковых создания и образования недвижимых вещей⁵. В первом случае речь идет о физическом создании объекта недвижимости, во-втором – о юридическом выделении недвижимой вещи в составе уже существующих вещей. Последнее делится на образование новой вещи в результате

раздела недвижимой вещи, объединения нескольких вещей, реконструкции создания, сооружения.

Однако здесь появляется ряд вопросов, первый из которых носит системный характер и связан с расположением указанных норм в гл. 6¹ ГК РФ, а не в гл. 14 ГК РФ, посвященной приобретению права собственности. Желание законодателя обособить совокупность норм, регулирующих сходные правоотношения, весьма похвальна, однако выбранный способ достижения результата не вполне оправдан. Такой подход (когда законодатель, не выделяя общего правила, пытается сформулировать специфику этого правила для отдельной группы вещей) порождает многочисленные повторы, связанные с необходимостью прописать указанную совокупность юридических фактов для каждой группы объектов недвижимости.

Например, в п. 2 ст. 1413 ГК РФ описываются такие основания, как раздел и объединение недвижимой вещи в контексте создания новых зданий и сооружений; в п. 3 ст. 141⁴ ГК РФ – раздел и объединение при образовании помещения и машино-места. При этом в последнем случае добавляется еще одно основание – реконструкция здания и сооружения. Однако реконструкция в юридическом смысле – это и есть раздел и объединение иных помещений, входящих в состав здания, сооружения. В свете сказанного выделение реконструкции как самостоятельного основания вряд ли целесообразно. При этом далее, в п. 5 ст. 141⁴ ГК РФ, законодатель ведет речь о перепланировке, которая поглощается как с технической, так и с юридической точки зрения реконструкцией, а также такими основаниями, как раздел и объединение недвижимых вещей.

Еще одна проблема связана с размещением двух выделенных оснований в разных главах. О создании недвижимой вещи законодатель говорит в гл. 17¹ ГК РФ, об образовании – в гл. 6¹ ГК РФ. Также об образовании помещений и машино-мест ведется речь в ст. 278² гл. 17¹ ГК РФ, имеющей непосредственное отношение только к зданию и сооружению, где эти объекты находятся.

Вторая проблема, на которую следует обратить внимание, это наличие много-

Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 27 декабря 2021 г. № 52 (часть I). Ст. 8989.

³ См.: Семенова Е.Г. Правовой режим земельного участка и расположенных на нем объектов капитального строительства: альтернативная модель // Цивилист. 2022. № 2 (38). С. 67–71.

⁴ В научной литературе относительно правового режима земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимости отражена и иная позиция.

⁵ Здесь и далее, говоря об основаниях возникновения или прекращения права, мы будем исходить из легального понимания оснований возникновения прав и обязанностей, заложенных в ст. 8, 218, 235 ГК РФ. При этом сам автор настоящей статьи придерживается мнения о необходимости разграничения понятий оснований и способов возникновения/прекращения права.

численных повторений уже существующих правовых норм. Например, приобретение права собственности на созданный объект недвижимости собственником земельного участка, описанное в п. 1 ст. 287¹ ГК РФ, уже содержится в п. 2 ст. 263 ГК РФ; право пользования чужим земельным участком, изложенное в п. 1 ст. 287³ ГК РФ, уже закреплено в п. 2 ст. 264 ГК РФ.

Не вполне ясно, зачем законодатель перечисляет правомочия собственника недвижимого имущества, расположенного на чужом земельном участке, так как этот факт (принадлежности участка другому лицу) для содержания права собственности на здание, сооружение безразличен (п. 3 ст. 287³ ГК РФ), а вот на ограничения, связанные с нахождением здания, сооружения на чужом земельном участке, указано верно. Постоянное упоминание пределов осуществления права собственности способами, не нарушающими права и охраняемые законом интересы других лиц, а также осуществление прав в рамках, обозначенных законом и договором (например, п. 3 ст. 287³ ГК РФ, п. 1 ст. 287⁴ ГК РФ и др.), некоторым образом «захламляют» нормы. Эти правила уже закреплены в ст. 1 и ст. 10 ГК РФ, а затем еще раз продублированы в ст. 209 ГК РФ, повторять их каждый раз нет смысла. Идентичны по своему содержанию и нормы п. 6 ст. 287⁵ ГК РФ и п. 2 ст. 290 ГК РФ. Насколько целесообразно каждый раз воспроизводить содержание общей нормы в специальной?

Общие нормы распространяются на все правоотношения, если специальной нормой не установлены иные правила. Любая специальная норма права всегда основывается на общих, тем самым устанавливается логически обоснованная взаимосвязь⁶. При этом систематизация норм происходит в зависимости от общественных отношений, которые регулируются в рамках конкретной отрасли права. Любая норма содержит признаки, которые позволяют ее применить к тем или иным правоотношениям (отношениям собственности, договорным правоотношениям и проч.). При этом, если общая норма распространяется на все сходные, типичные

правоотношения, то специальные посвящены особенностям указанных общественных отношений. Таким образом, повторение в специальной норме общих положений нецелесообразно. Такой подход перегружает и усложняет понимание и применение нормативного правового акта.

В свете сказанного возникают вопросы относительно содержания ст. 287⁵ ГК РФ об общем имуществе собственников помещений и машино-мест и ст. 290 ГК РФ, посвященной общему имуществу в многоквартирном доме, которая относительно ст. 287⁵ ГК РФ является специальной. На первый взгляд, ст. 287⁵ ГК РФ содержит более широкий перечень общего имущества. Однако с учетом широкого толкования категорий «общие помещения многоквартирного дома» и «несущие и несущие конструкции» можно сделать обратный вывод о том, что, по сути, норма ст. 290 ГК РФ в других выражениях повторяет ст. 287⁵ ГК РФ. Возникает вопрос, почему тогда не сделать норму п. 1 ст. 290 ГК РФ отсылочной, как это сделано относительно правила о земельном участке в этой же статье? И здесь закономерен лишь один ответ – законодатель предполагал, что эти нормы должны быть разными. Но вот в чем заключаются их отличия, ответить на эту дилемму с учетом существующей редакции статей невозможно. Здесь хочется обратить внимание на то, что указанные статьи приняты одним федеральным законом, таким образом, законодатель мог изначально снять складывающуюся коллизию, но этого не сделал.

При сравнении данных норм возникает еще один вопрос. Выше мы указывали на идентичность по своему содержанию п. 6 ст. 287⁵ ГК РФ и п. 2 ст. 290 ГК РФ. Однако в отличие от ст. 287⁵ ГК РФ в ст. 290 ГК РФ отсутствует запрет на выдел доли в праве общей собственности на общее имущество многоквартирного дома. С учетом того, что законодатель повторил дословно норму о запрете отчуждения доли в праве собственности на общее имущество для многоквартирного дома, но не установил соответствующего запрета для выдела доли в натуре, получается, что в многоквартирном доме такое выделение возможно. Однако было бы неверно так толковать данную норму: в от-

⁶ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. II. М.: Юрид. лит., 1982. С. 341.

ношении многоквартирного дома действует общий запрет, обозначенный в п. 6 ст. 287⁵ ГК РФ, потому выделять в натуре долю нельзя. Но тогда не совсем понятна логика законодателя, применившего в одной норме два приема юридической техники.

Вызывает ряд вопросов и используемая авторами федерального закона терминология. Например, п. 4 ст. 287⁴ ГК РФ оперирует такими «основаниями» прекращения права собственности, как снос либо разрушение здания и сооружения. При этом нет сомнений, что речь идет о прекращении права собственности, так как норма регулирует отношения права собственности на земельный участок после «сноса либо разрушения» здания или сооружения. Очевидно, что, говоря о сносе, законодатель имел в виду волевое действие субъекта гражданского правоотношения, а о разрушении – действие либо событие, произошедшее помимо воли собственника. Впрочем, из-за отсутствия более подробного описания толкование этих терминов может быть и иным.

Сами по себе действия по сносу недвижимого имущества приобретают юридическое значение только в совокупности с другими юридическими фактами и подпадают, например, под такое основание прекращения права собственности, как отказ от права собственности (ст. 236 ГК РФ) или прекращение права собственности на имущество, которое не может принадлежать лицу (ст. 238 ГК РФ), и проч. То есть снос – это средство (фактические действия), направленное на прекращение права собственности.

Если говорить о разрушении, то гражданскому праву известно такое основание, как гибель или уничтожение имущества (п. 1 ст. 235 ГК РФ). В свете этого не вполне ясно, речь идет об идентичных понятиях или разрушение – это новая категория, которую, как нами уже было указано выше, законодатель не счел нужным раскрыть. Все бы это имело право на существование, если бы на нормативном уровне в нашем гражданском законодательстве различались понятия «основание» и «способ» возникновения/прекращения прав, где основанием является юридический акт (это может быть источник права (договор, акт органа власти и проч. или причинение вреда), а способом – действия или их совокупность, направленные

на достижение результата (приобретения или прекращения права). Например, основанием прекращения прав собственности на самовольную постройку является решение суда, вступившее в законную силу, а способом – действия по сносу здания, сооружения. При приобретении права собственности по договору купли-продажи основанием является договор (который дает возможность предъявлять требование о передаче вещи), а способом – передача вещи в собственность покупателю. Здесь можно согласиться с Л. В. Санниковой, что основание – это юридические действия, а способы – фактические⁷. Хотя и при таком разграничении категорию «разрушение» достаточно сложно вписать в существующую систему.

К разряду системных недоработок следует отнести, на наш взгляд, положение п. 4 ст. 287³ ГК РФ. Так, случайная гибель здания, сооружения, расположенных на чужом земельном участке, не влечет прекращения прав на этот участок. Это верно, так как право владения, пользования на земельный участок устанавливается либо в силу договора, либо в силу закона и не прекращается в связи с гибелью другого объекта, если иное не установлено в договоре или законе. Впрочем, проблема не в этом. Законодатель оперирует понятием «случайная гибель», что дает нам возможность предположить, что в случае неслучайной гибели (то есть наличия чьей-то вины в гибели имущества) право на земельный участок прекратится.

Гражданское законодательство в отношении имущества оперирует как понятием «гибель» (п. 3 ст. 230 ГК РФ, ст. 235 ГК РФ, ст. 351 ГК РФ), так и понятием «случайная гибель» (например, п. 4 ст. 179 ГК РФ, ст. 211 ГК РФ, п. 1 ст. 344 ГК РФ, ст. 459 ГК РФ и проч.). При этом случайная гибель – это те случаи, когда гибель на связана с волевым виновным поведением сторон правоотношения (например, в результате стихийного бедствия). Когда же мы говорим о гибели имущества, то очевидно, что это родовое понятие, включающее в себя как гибель в результате определенного поведения субъектов правоотношения, так и случайную гибель.

⁷ См.: Санникова Л. В. Основания и способы приобретения права собственности // Юридический мир. 2022. № 4. С. 30–37.

Так вот, исходя из предложенной редакции получается, что при случайной гибели здания и сооружения, находящихся на чужом земельном участке, право на земельный участок не прекращается. В остальных случаях гибель здания, сооружения право на земельный участок прекращает. Соответственно и последствия. В первом случае собственник вправе восстановить здание, сооружение, заново его построить. А во втором случае он может это сделать, если вновь приобретет права на чужой земельный участок. Безусловно, в данном случае речь должна идти о любых случаях гибели здания и сооружения, расположенных на чужом земельном участке.

Заканчивая краткий анализ изменений правового регулирования гражданских правоотношений, следует отметить необходимость соблюдения ряда известных принципов: любая новая норма должна базироваться на уже существующих в законодательстве правовых нормах (безусловно, в тех случаях, когда она не отменяет или не изменяет их); специальная норма не должна повторять общую норму, она вводится в законодательство для того, чтобы уточнить, установить особенности правового регулирования по сравнению с общим правилом, но никак не повторить общую норму; вводимые изменения должны быть системными, учитывать структуру и иерархию правовых норм и их институтов.

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. II. М.: Юрид. лит., 1982. – 360 с.
2. Баранов В. М. Предисловие / Проблемы юридической техники: Сборник статей. Н. Новгород, 2000. – 510 с.
3. Санникова Л. В. Основания и способы приобретения права собственности // Юридический мир. 2022. № 4. С. 30–37.
4. Семенова Е. Г. Правовой режим земельного участка и расположенных на нем объектов капитально-строительства: альтернативная модель // Цивилист. 2022. № 2 (38). С. 67–71.

DERYUGINA Tatiana Viktorovna,

Professor of the Department of Civil and Labor Law and Civil Procedure of the Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Laws, Professor, E-mail: sofija96@mail.ru

ON LEGAL TECHNIQUE AND THE PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT OF THE PROVISIONS OF CHAPTERS 6¹ AND 17¹ OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Subject and purpose. The subject of this study is the problems of application of the new provisions on real estate and the property rights to certain real estate objects as well as the reasons for the occurrence thereof. The purpose of the work is to develop the main directions for solving the identified problems. Research methods and methodology. Setting a goal aimed at solving the problem of law enforcement of legal provisions predetermines the use of such research methods as the method of systemic approach, axiomatic, functional and dialectical methods. Research results. The main positive aspects of the emergence of new legal provisions that regulate the specifics of the legal regime of immovable assets and the property right thereto, are revealed. Certain problematic aspects of the legal regulation are analyzed, reasons for their formation are established. Scope of application of the results. The conclusions drawn will serve as a doctrinal basis for further improvement of the legal regulation of relations connected with real estate. Novelty of the study is related to the identification of problems of the legal regulation of relations with real estate, their systematization to further eliminate them, as well as formulation of proposals aimed at the elimination of existing conflicts. Conclusions. It has been substantiated that the problems of legal regulation are associated with disregard of a number of principles of legal technique, including the lack of consideration of existing legal provisions, non-compliance with the rules for formulating general and special provisions, etc. Depending on the identified problem, there have been proposed specific ways to eliminate them by means of exclusion of repetitions, streamlining the used terminology with the one already established in civil law, and systematization of legal provisions.

Keywords: real estate; immovable assets; buildings; structures; premises; parking spaces; emergence of rights; termination of rights; property right; common estate; legal technique.

Ссылка для цитирования статьи:

Дерюгина Т. В. О юридической технике и проблемах правоприменения норм глав 6¹ и 17¹ Гражданского кодекса РФ // Цивилист. 2023. № 1. С. 22–26.

Статья поступила в редакцию 26.12.2022, принята к публикации 15.02.2023.